

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (31)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ю.А. Зеленева – доктор исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

Yu. A. Zeleneev – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

**Территории, заселенные финно-уграми,
по археологическим данным**

<i>Голдина Р.Д., Ясаков В.С. (Ижевск, Россия)</i> Предметы из раковин <i>Turbinella rugum</i> в археологических памятниках Евразии (III тыс. до н. э. – IX в. н. э.).....	8
<i>Волкова Е.В. (Казань, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)</i> Население пьяноборской культуры Нижнего Прикамья по данным остеометрии (материалы могильника Старый Чекмак).....	23
<i>Герман К.Э., Кочуркина С.И. (Петрозаводск, Россия)</i> Новые находки в юго-восточной Карелии: свидетельства этнокультурных контактов средневековых культур (по материалам поселения Икшозеро I).....	36
<i>Кардаш О.В. (Сургут, Россия), Гайдакова З.Г. (Нефтеюганск, Россия)</i> Торговые связи населения Крайнего Севера в XI–XIV веках.....	43
<i>Иконников Д.С. (Пенза, Россия), Баишева М.И. (Спасск, Пензенская область, Россия)</i> Александр Августинович Кротков – первый исследователь золотоордынского города Мохши.....	59
<i>Балюнов И.В. (Тобольск, Россия)</i> Коньковые гребни в Западной Сибири XVI–XIX вв.	70

**Изучение памятников эпохи первобытности
Урала и Казахстана**

<i>Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия)</i> Погребения эпох энеолита и бронзы на европейском северо-востоке России: проблема атрибуции.....	81
<i>Дежарева А.Д. (Тюмень, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия), Ломан В.Г., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А. (Караганда, Казахстан)</i> Цветной металл раннеалакульской (петровской) культуры эпохи бронзы Центрального Казахстана.....	98
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия)</i> Антропоморфные «куклы» в погребальной обрядности могильника Кулевчи VI.....	117
<i>Фрикке П.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Локальные особенности в оформлении курганного пространства памятников петровской культуры.....	124
<i>Чотбаев А.Е. (с. Катонкарагай, Казахстан)</i> Предметы вооружения и снаряжение коня из некрополя Каракаба.....	135

Археозоологические исследования

Бугров Д.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)
 Животные в погребальном обряде населения
 Нижнего Прикамья первой половины I тыс. н. э.
 (по материалам Гулюковского могильника).....146

*Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Симухин А.И. (Улан-Удэ, Россия),
 Бузова В.В. (Иркутск, Россия), Прокопец С.Д. (Владивосток, Россия)*
 Иволгинское хуннское городище в Забайкалье: археозоологические
 исследования (по материалам раскопок 2017 г.).....167

*Бачура О.П., Лобанова Т.В. (Екатеринбург, Россия), Визгалов Г.П.
 (Сургут, Россия), Мартынович Н.В. (Калининград, Россия),
 Гимранов Д.О. (Екатеринбург, Россия)*
 Хозяйственные аспекты жизнедеятельности населения
 города Енисейска в XVII–XIX веках
 (по остеологическим материалам из усадьбы Баландина) 184

Хроника

Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)
 Общие сведения о научной деятельности Института археологии
 им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2019 году.....197

*Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Базаров Б.А., Гомбожапов А.Д.,
 Нолев Е.В. (Улан-Удэ, Россия), Красильников П.В. (Казань, Россия)*
 IV Международный конгресс средневековой археологии
 евразийских степей 217

*Перевозчикова С.А. (Ижевск, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия),
 Чижевский А.А. (Казань, Россия)*
 «Покой мне только снится»: к юбилею Е.М. Черных 227

Нуретдинова А.Р., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)
 К юбилею Светланы Игоревны Валиулиной.....234

Антипина Е.Е. (Москва, Россия)
 «Такой родной и загадочный Болгар...»
 (к юбилею Лилии Вячеславовны Яворской).....239

Седышев О.В. (Саранск, Россия)
 Валерий Васильевич Гришаков (1963–2019).....245

Список сокращений 248

Правила для авторов 250

CONTENS

**Areas Populated by the Finno-Ugric Peoples
on the Basis of Archaeological Data**

Goldina R.D., Yasakov V.S. (Izhevsk, Russian Federation)
 Turbinella Pyrum Shell Items at Eurasian Archaeological Sites
 (the 3rd Millennium BC – 9th Century AD) 8

*Volkova E.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)*
 The Pyany Bor Culture Population of the Lower Kama Region According
 to Osteometric Data (Stariy Chekmak Burial Ground) 23

German K.E., Kochkurkina S.I. (Petrozavodsk, Russian Federation)
 New Finds in South-Eastern Karelia: evidence of ethnic-cultural contacts
 in medieval culture (on materials of the settlement of Ikshozero I) 36

*Kardash O.V. (Surgut, Russian Federation),
 Gaidakova Z.G. (Nefteyugansk, Russian Federation)*
 Trade Relations of the Population of the Far North
 in the 11th – 14th Centuries.....43

*Ikonnikov D.S. (Penza, Russian Federation), Baisheva M.I. (Spassk,
 Penza Region, Russian Federation)*
 Alexander Avgustinovich Krotkov – the First Researcher
 of the Golden Horde City of Mohshy 59

Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation)
 Combs with Horse Head in Western Siberia During the 16th – 19th Centuries.....70

**The study of monuments of the Primitive Era
in the Urals and Kazakhstan**

Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation)
 Eneolithic and Bronze Age Burials Grounds in European Northeast of Russia:
 Question of Attribution 81

*Degtyareva A.D. (Tyumen, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow,
 Russian Federation), Loman V.G., Kukushkin I.A., Kukushkin A.I.,
 Dmitriev E.A. (Karaganda, Kazakhstan)*
 Non-Ferrous Metal of Early Alakul (Petrovka) Culture
 of Bronze Age in Central Kazakhstan.....98

Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation)
 Anthropomorphic “Dolls” in the Funeral Rites
 of Kulevchi VI Burial Ground 117

Fricke P.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)
 Local Features in the Decoration of the Mound Space
 of the Burial Monuments of Petrovka Culture.....124

Choibaev A.E. (v. Katonkaragai, Kazakhstan)
 Weapons and Equipment of a Horse from the Necropolis of Karakaba 135

Archaeozoological studies

<i>Bugrov D.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> Animals in a Burial Rite of the Population of the Lower Kama Region in the First Half of the 1 st Millennium AD (based on materials from Gulyukovo Burial Ground)	146
<i>Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), A. Simukhin (Ulan-Ude, Russian Federation), Burova V.V. (Irkutsk, Russian Federation), Prokopets S.D. (Vladivostok, Russian Federation)</i> Ivolginsk Xiongnu Fortress in Transbaikalia: archaeozoological research (based on excavations 2017)	167
<i>Bachura O.P., Lobanova T.V. (Yekaterinburg, Russian Federation), Vizgalov G.P. (Surgut, Russian Federation), Martynovich N.V. (Kaliningrad, Russian Federation), D.O. Gimranov (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Subsistence Practices of the Population at the Yeniseysk Town in the 17 th – 19 th Centuries (based on osteological materials from the Balandin mansion)	184

Chronicle

<i>Bocharov S.G., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> The Main Information About Scientific Activity Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2019	197
<i>Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bazarov B.A., Gombozhapov A.D., Nolev E.V. (Ulan-Ude, Russian Federation), Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> 4 th International Congress of the Medieval Archaeology of Eurasian Steppes	217
<i>Perevozchikova S.A. (Izhevsk, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i> “I Only Dream Peace”: for the anniversary of E.M. Chernykh	227
<i>Nuretdinova A.R., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> For the Anniversary of Svetlana Igorevna Valiulina	234
<i>Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation)</i> “Such a Known and Mysterious Bulgar...” (for the Anniversary of Lilia Yavorskaya)	239
<i>Sedyshev O.V. (Saransk, Russian Federation)</i> Valery Vasilievich Grishakov (1963–2019)	245
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

АНТРОПОМОРФНЫЕ «КУКОЛЫ» В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ МОГИЛЬНИКА КУЛЕВЧИ VI

© 2020 г. Н.Б. Виноградов

Статья посвящена обсуждению идеи присутствия объемных антропоморфных изображений – «кукол», в погребальной обрядности федоровских памятников позднего бронзового века в Южном Зауралье. Впервые она была озвучена М.П. Грязновым около полувека назад. В 1980 году в ходе исследования могильника позднего бронзового века Кулевчи VI были получены убедительные доказательства правоты М.П. Грязнова. Анализ микропланиграфии остатков на полу погребальной камеры ямы 2 кургана 3 могильника Кулевчи VI впервые предоставил в распоряжение исследователей свидетельства того, что сценарий погребения здесь предполагал именно захоронение объемного воспроизведения тела умершей молодой женщины в положении скорченно, на левом боку, в позе, традиционной для индивидуальных погребений алакульской культуры Южного Зауралья. Таким образом, в руках у археологов именно с 1980 года появился своеобразный «ключ» для частичного решения проблемы «кукол» в погребениях с кремациями позднего бронзового века. Однако, как это иногда бывает, этот «ключ» не был либо замечен, либо оценен коллегами. По мнению автора статьи, федоровские погребения с кремациями отражают процесс интеграции групп федоровских мигрантов в алакульские общины Южного Зауралья.

Ключевые слова: археология, Южное Зауралье, поздний бронзовый век, федоровские погребальные памятники, кремация, объемные антропоморфные изображения, алакульско-федоровские взаимодействия.

Введение. Поводом для обращения к заявленной и, казалось бы, давно закрытой теме послужило суждение о том, что «высказанная М.П. Грязновым идея о захоронении «кукол» (сделанных из органического материала и потому не сохраняющихся) с *кремированными* – курсив автора) прахом усопших представляется интересной, но едва ли ее удастся доказать» (Стефанов, Корочкова, 2006, с. 123).

Более всего меня изумило то, что эти строки были написаны в 2006 году, более двадцати лет спустя открытия, сделанного при раскопках могильника Кулевчи VI. После прочтения этих строк я понял, что необходимо вновь вернуться к этому сюжету.

История изучения проблемы. Первые мысль об использовании

«андроновцами» объемных антропоморфных изображений в погребальной обрядности действительно была высказана М.П. Грязновым около полувека назад. Прошу у читателя извинения за пространную цитату, однако она имеет чрезвычайное значение для избранной темы. «На северных склонах хребта Каратау в Южном Казахстане исследован могильник Таутары... В могилах погребен пепел сожженных умерших, *но могилы вырыты таких размеров и формы, как будто бы в них хоронили целые трупы умерших* (здесь и далее курсив мой – Н.В.). Длина могил 170–240 см, ширина 80–120 см. Можно предполагать, что в могилу *кроме пепла погребали также какое-то подобие умершего, сшитое из мягких материалов и, ве-*

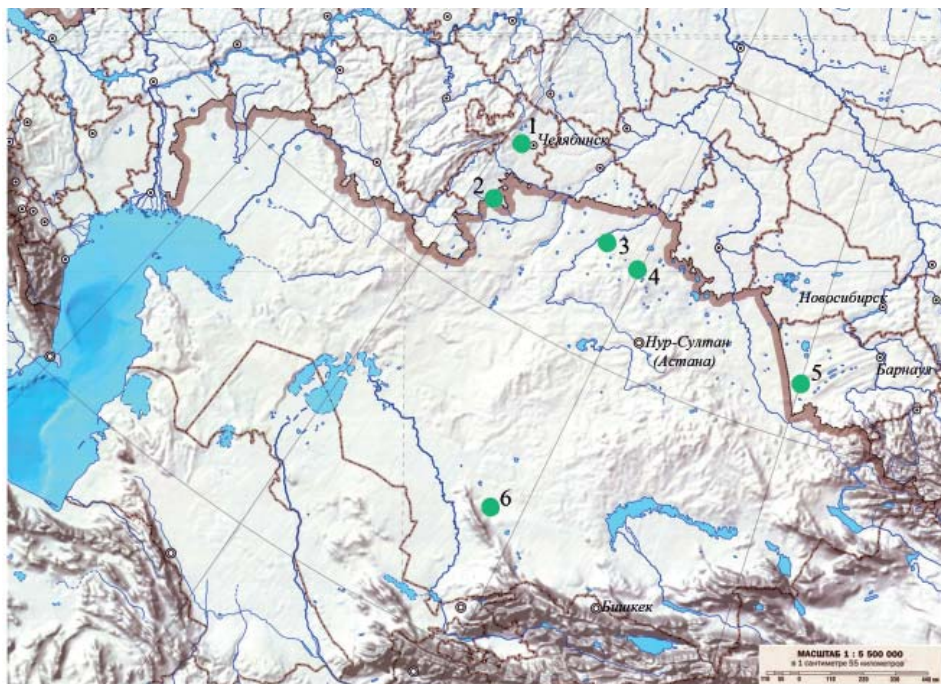

Рис. 1. Карта расположения могильников с зафиксированными и предполагаемыми «куклами»: 1 – Черняки II; 2 – Кулевчи VI; 3 – Графские Развалины; 4 – Боровое; 5 – Рублево VIII; 6 – мог. Тау-Тары.

Fig. 1. Map of burial grounds with recorded and suggested “dolls”: 1 – Chernyaki II; 2 – Kulevchi VI; 3 – Grafskiye Razvaliny; 4 – Borovoe; 5 – Rublevo VIII; 6 – Tau-Tary.

роятно, одетое в одежды умершего. Очевидно, этим же объясняется, что находимые в могилах предметы украшения (так в тексте М.П. Грязнова – Н.В.) как то: подвески, серьги, бусы, в том числе стеклянные и легкоплавкие сурьмяные, – не имеют следов пребывания в огне ...» (Грязнов, 1970, с. 37) (рис. 1). Из процитированного текста следует, что внимание М.П. Грязнова привлекли два аспекта: с одной стороны, размеры и форма гробниц, где был захоронен кремированный прах умерших, с другой – отсутствие следов температурного воздействия на предметах погребального инвентаря. И лишь много позднее, в 1980 году, нашлись дополнительные аргументы в пользу правоты гениальной догадки М.П. Грязнова. И это случилось

именно в ходе изучения двойного погребения по способу кремации в яме 2 кургана 3 в могильнике Кулевчи VI в Южном Зауралье. Благодаря анализу микропланиграфии остатков на дне обширной деревянной гробницы нами были получены яркие и неопровержимые доказательства присутствия здесь объемного антропоморфного изображения – «куклы» (Виноградов, 1984, с. 151).

Автор этих строк специально проконсультировался по этому поводу у М.П. Грязнова в ЛО ИА АН СССР в Ленинграде. После моего странного доклада об особенностях упомянутого погребения в могильнике Кулевчи VI и его обсуждения было получено полное одобрение М.П. Грязновым высказанного мной

предположения о наличии в обсуждаемом погребении объемной «куклы».

Таким образом, в руках у археологов именно с 1980 года появился своеобразный «ключ» для частичного решения проблемы «кукол» в погребениях с кремациями позднего бронзового века. Однако, как это иногда бывает, этот «ключ» не был либо замечен, либо оценен коллегами.

Десять лет спустя Т.С. Малютина также указала на возможное наличие «кукол» в целом ряде погребений с кремациями в могильниках Южного Зауралья и Северного Казахстана, правда, без упоминания М.П. Грязнова как автора идеи и тем более без отсылки к материалам яркого погребения 2 кургана 3 могильника Кулевчи VI как ключа к ее разрешению: «Иногда расположение кальцинированных костей, органического тлена и украшений напоминали аналогичные положения останков при труположении (мог. Боровое, Графские Развалины, Черняки П). Возможно, пепел заключался в какую-то емкость – «куклу» (Малютина, 1994, с. 12) (рис. 1). В 2003 году сходные мысли по итогам изучения погребения 51 могильника Рублево VIII в Западной Сибири были высказаны Ю.Ф. Кирюшиным, Д.В. Папиным, О.А. Поздняковой, А.Б. Шамшиным (Кирюшин, Папин, Позднякова, Шамшин, 2003, с. 65, 68) (рис. 1). Отдельным сюжетом эта тема проходит в работах С.В. Сотниковой (Сотникова, 2015, с. 116–124).

Но считаю необходимым подчеркнуть, документированное подтверждение идея нашла впервые именно при изучении могильника Кулевчи VI. По яркости и однозначности свидетельств использования антропоморфных объемных изображений в погребальной обрядности позднего

бронзового века степным населением Южного Урала и Казахстана двойному погребению в яме 2 кургана 3 могильника Кулевчи VI равных нет, как, впрочем, и по богатству и разнообразию погребального инвентаря.

Обсуждение проблемы. Автора, как и М.П. Грязнова, давно интриговали и сами остатки кремированных тел, погребенных в могильниках позднего бронзового века Южного Зауралья и особенности оформления внутримогильных конструкций. Вопросы несколько.

Первый вопрос: зачем для захоронения относительно небольшого количества мелких обломков кальцинированных костей, двух сосудов и части туши животного нужно было сооружать деревянную гробницу, по размерам явно рассчитанную на захоронение не небольшого объема кальцинированного праха, а тела по обряду ингумации. Ответ может быть следующим. И в могильнике Тау-тары в Южном Казахстане, и в могильнике Кулевчи VI в Южном Зауралье присутствуют не только федоровские, но и алакульские культурные маркеры. Возможно, погребения с кремациями отражают алакульско-федоровские взаимодействия. Группы федоровского населения, мигрировавшие из степей Центрального Казахстана на Южный Урал, оказались здесь в контексте родственной местной алакульской культуры и перед необходимостью интеграции в условиях невозможности культурного обособления. Я убежден в отсутствии в Южном Зауралье отдельной «федоровской культуры». Здесь неизвестны собственно федоровские поселения (Стефанов, Корочкова, 2006, с. 125), но керамический комплекс собственно алакульских поселенческих памятников стабиль-

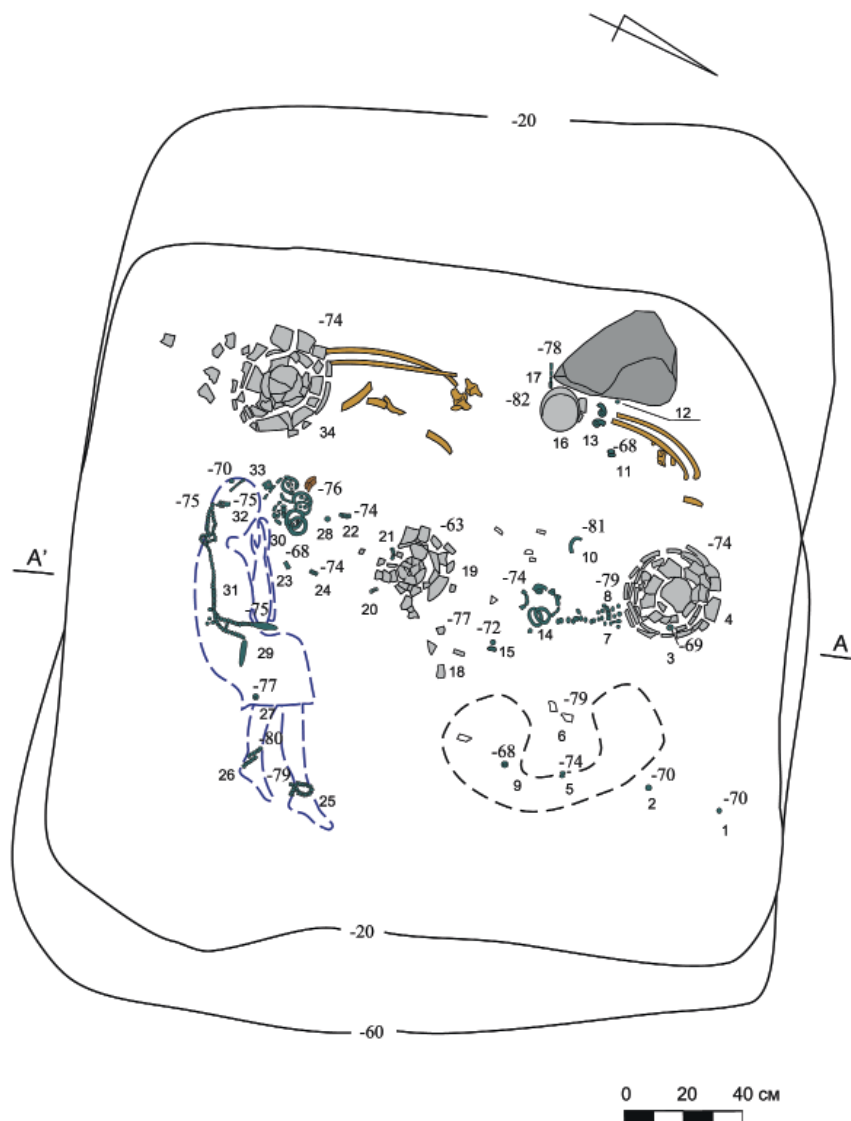

Рис. 2. Могильник Кулевчи VI курган 3. Яма 2.
«Кукла» в контексте предметов погребального инвентаря.

Fig. 2. Kulevchi-VI burial mound. The "doll" in context of funeral items.

но включает и некоторое количество федоровской керамики. Местные федоровские погребальные памятники также отличают черты явного взаимодействия с алакульским контекстом. Степень интеграции отдельных групп мигрантов в алакульский «мир» могла быть самой различной (Малютина, 1984, с. 70–73) и не регламентирова-

лась строго. Федоровская погребальная обрядность в Южном Зауралье в различной степени демонстрирует алакульскую составляющую: от размеров погребальной камеры (Малютина, 1994, с. 12) до федоровско-алакульского облика керамики и безусловно алакульских типов украшений в обсуждаемом погребении

(Виноградов, 1984). Что касается микропланиграфии женских украшений здесь, то этот рассматриваемый случай уникален, поскольку именно он сделал аргументированной и доказанной гипотезу об объемных «куклах» в погребениях с кремациями.

И в этой части важен ответ на *второй вопрос*. Исследователи уже обращали внимание на выраженное отсутствие в федоровском погребальном обряде в Южном Зауралье биригуальности, присущей погребальной обрядности федоровского населения в Центральном Казахстане (Малюткина, 1994, с. 12). Все известные федоровские погребения содержат остатки кремации. Но вот что интригует. Современные эксперименты с кремацией показали, что после ее завершения кости остаются относительно сохраненными, слегка уменьшаясь в размерах (Малинова, Малина, 1989, с. 207–208). Стало быть, в погребениях с кремациями должны находиться кальцинированные кости. Но археологи устойчиво фиксируют в южноуральских погребениях с кремациями лишь *различного размера достаточно мелкие обломки кальцинированных костей*. Их уверенно можно рассматривать как *результат преднамеренного измельчения частей костяка кремированной персоны*. Для чего? Обломки кальцинированных костей полностью или частично собирались в некую компактную емкость. Именно требование *компактности объема* было одной из причин измельчения остатков сожжения тел умерших. Помещенные в компактную по объему емкость они вполне могли быть вписаны в различные варианты погребальных процедур. Разнообразные способы обращения с кремированными останками на этой стадии вполне развернуто опи-

саны в статье С.В. Сотниковой (Сотникова, 2007, с. 168–169). В нашем случае безусловно наличие объемной антропоморфной «куклы», выполненной *в рост погребенной персоны*. На это указывает микропланиграфическое расположение украшений: две кожаные (?) ленты накосника, унизированные бронзовыми обоями, с бронзовыми листовидными привесками на концах ориентированы по линии ЮЗ–СВ, причем, конец накосника, где он обычно крепился к головному убору в затылочной части, находится в ЮЗ части. Одна из (кожаных?) лент накосного украшения явно и намеренно разрезана, поскольку на ее частях непо потревоженными сохранились бронзовые обоймы. Ориентировка накосного украшения относительно сосудов и, главное, относительно «коробочки» с украшениями говорит о том, что его положение было связано с неким объемным объектом, который был ориентирован «головой» на ЮЗ и через объем которого это украшение было перекинута. Именно поэтому привески накосника *in situ* лежали *оборотной стороной вверх*. Окончательно в том, что первоначально в погребение помещалось объемное антропоморфное изображение, меня убедило наличие в том месте пола погребальной камеры, где при ингумации находились бы ноги погребенной, двух низок бронзовых бусин, первоначально свернутых в кольцо. Подобные украшения верха обуви обычны для алакульских женских погребений, в том числе и в описываемом могильнике. На публикуемом рисунке (рис. 2) (автор признателен за его создание к.и.н. Н.А. Берсеновой и сотруднице Государственного исторического музея Южного Урала С.В. Докучаевой) силуэт «куклы» наложен на

микропланиграфию женских украшений и прочих предметов погребально-го инвентаря. Измельченные кальцинированные кости были расположены вытянутым пятном в пределах «силуэта» «куклы».

Таким образом микропланиграфия остатков погребения на полу погребальной камеры ямы 2 кургана 3 могильника Кулевчи VI впервые предоставила в распоряжение исследователей свидетельства того, что сценарий погребения здесь предполагал захоронение объемного воспроизведения тела умершей молодой женщины в положении скорченно, на левом боку. Эта поза традиционна для индивидуальных погребений алакульской культуры Южного Зауралья.

В качестве вывода: вряд ли прослеженный в яме 2 кургана 3 могильника Кулевчи VI вариант погребального обряда нужно искать во всех федоровских погребениях с кремацией, особенно при отсутствии института, регламентирующего единообразие погребальной церемонии. Погребения с кремациями отражают, по моему мнению, процесс интеграции групп федоровских мигрантов в алакульские общины Южного Зауралья, а точнее, одну из сторон алакульско-федоровских взаимодействий на уровне семейно-брачных отношений и желание сохранения культурных традиций в условиях невозможности этнического обособления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грязнов М.П.* Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы // КСИА. № 122 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1970. С. 35–38.
2. *Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Позднякова О.А., Шамшин А.Б.* Погребальный обряд древнего населения Кулундинской степи в эпоху бронзы // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: АлтГУ, 2003. С. 62–85.
3. *Малинова Р., Малина Я.* Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох. М.: Изд-во «Прогресс», 1989. 268 с.
4. *Малютина Т.С.* Могильник Приплотный Лог I // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: ЧГУ, 1984. С. 58–79.
5. *Малютина Т.С.* Федоровская культура Урало-Казахстанских степей. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1994. 27 с.
6. *Сотникова С.В.* К вопросу об андроновском обряде кремации (реконструкция ритуала и представлений) // XVII Уральское археологическое совещание / Отв. ред. В.Т. Ковалева, А.Я. Труфанов. Шаманаев. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 168–169.
7. *Стефанов В.И., Корочкова О.Н.* Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2006. 160 с.
8. *Хабарова (Сотникова) С.В.* Использование огня в погребальном ритуале андроновского населения // Тобольский исторический сборник. Вып. I. Ч. I. / Отв. ред. Е.П. Мартынова. Тобольск: ТГПИ, 1994. С. 92–102.

Информация об авторе:

Виноградов Николай Борисович, доктор исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск, Россия); vinogradov_n@mail.ru

ANTHROPOMORPHIC “DOLLS” IN THE FUNERAL RITES OF KULEVCHI VI BURIAL GROUND

N. B. Vinogradov

The paper analyzes to the concept of the presence of voluminous anthropomorphic “doll” images in the funerary rites of the Fedorovo sites of the late Bronze Age in the South Trans-Urals. The concept was originally proposed by M.P. Gryaznov about half a century ago. In 1980, during the study of Kulevchi VI late Bronze Age burial ground, convincing evidence was obtained that M.P. Gryaznov was correct. An analysis of the microplanography of the remains discovered on the floor of the burial chamber in the pit 2 of mound 3 at Kulevchi VI burial ground provided the first evidence. In this case the burial scenario implied the burial of a volumetric reproduction of the body of a deceased young woman in a crouching position, lying on the left side, which is traditional for individual burials of the Alakul culture of the South Trans-Urals. Thus, since 1980 archaeologists have had a “key” for partial solution of the “doll” problem in burials with cremations of the late Bronze Age. However, as it is sometimes, the “key” either remained unnoticed, or was not highly valued by the colleagues. According to the author of the paper, the Fedorovo burials with cremations reflect the process of integration of the Fedorovo migrant groups into the Alakul communities of the South Trans-Urals.

Keywords: archaeology, Southern Trans-Urals, Late Bronze Age, Fedorovo burial sites, cremation, voluminous anthropomorphic images, Alakul-Fedorovo interactions.

REFERENCES

1. Gryaznov, M. P. 1970. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 122. Moscow: “Nauka” Publ., 35–38 (in Russian).
2. Kiryushin, Yu. F., Papin, D. V., Pozdnyakova, O. A., Shamshin, A. B. 2003. In Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Aridnaya zona yuga Zapadnoy Sibiri v epokhu bronzy (Arid Zone of the South of Western Siberia in the Bronze Age)*. Barnaul: Altai State University Publ., 62–85 (in Russian).
3. Malinova, R., Malina, Ya. 1988. *Pryzhok v proshloe (Leap into the Past)*. Moscow: “Mysl” Publ. (in Russian).
4. Malyutina, T. S. 1984. In Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia (Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluve)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 58–79 (in Russian).
5. Malyutina, T. S. 1994. *Fedorovskaya kul'tura Uralo-Kazakhstanskikh stepey (Fedorovka culture in the Urals-Kazakhstan steppes)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
6. Sotnikova, S. V. 2007. In Kovaleva, V. T., Trufanov, A. Ya. (eds.). *XVII Ural'skoe arkhelogicheskoe soveshchanie: materialy nauchnoi konferentsii. (17th Ural Archaeological Session: Research Conference Proceedings)*. Ekaterinburg; Surgut: “Magellan” Publ., 168–169 (in Russian).
7. Stefanov, V. I., Korochkova, O. N. 2006. *Urefty I: zaural'skiy pamyatnik v andronovskom kontekste (Urefty I: Trans-Ural Site in the Andronovo Context)*. Yekaterinburg: Ural State University Publ. (in Russian).
8. Khabarova (Sotnikova), S. V. 1994. In Martynova, E. P. (ed.). *Tobol'skiy istoricheskiy sbornik (Tobolsk Historical of Papers)*. Ussue I. Part I. Tobolsk State Pedagogical Institute Publ, 92–102 (in Russian).

About the Author:

Vinogradov Nikolay B. Doctor of Historical Sciences. Assistant Professor, South Ural's State Gumanitarian-Pedagogical University. Lenin Ave., 69, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; vinogradov_n@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2019 г.